ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ17-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 июня 2017 г. гражданское дело по иску Мещерякова А В к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области о признании незаконными заключения служебной проверки, приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности и об увольнении, восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за период вынужденного прогула, обязании предоставить отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, взыскании премий, материальной помощи, признании незаконным отказа в предоставлении отпуска по личным обстоятельствам и обязании предоставить указанный отпуск, об обязании предоставить неиспользованную часть основного отпуска, признании незаконным бездействия по замене справки на листок нетрудоспособности, об обязании продлить период очередного отпуска на период нетрудоспособности

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области Вдовиной С Н на решение Октябрьского районного суда г. Самары от 8 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 16 июня 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области Марьяна Г.В., Курсаева А.В., Кремнева Р.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Мещерякова А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мещеряков А.В. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области (далее – ГУ МВД России по Самарской области) и с учётом уточнения исковых требований и отказа от части исковых требований просил признать незаконными и отменить заключение служебной проверки от 3 декабря 2015 г., приказы начальника ГУ МВД России по Самарской области от 3 декабря 2015 г. № 968 о привлечении к дисциплинарной ответственности и от 4 декабря 2015 г. № 808 л/с об увольнении со службы в органах внутренних дел, восстановить его на службе в органах внутренних дел в должности начальника правового отдела ГУ МВД России по Самарской области, взыскать денежное довольствие за период вынужденного прогула в размере 530 244 руб., премию по итогам работы за IV квартал 2015 г. в размере 9 125 руб., премию по итогам работы за 2015 год за счёт экономии денежных средств в размере 330 000 руб., материальную помощь в сумме 43 800 руб., обязать ответчика предоставить ему отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, признать незаконным отказ в предоставлении отпуска по личным обстоятельствам и обязать предоставить указанный отпуск, обязать внести изменения в приказ от 16 мая 2014 г. № 425 в части исправления технической ошибки в точном соответствии с рапортом от 5 мая 2014 г. о предоставлении неиспользованной части отпуска за 2013 год и обязать предоставить неиспользованную часть основного отпуска за 2014 год, признать незаконным бездействие ГУ МВД России по Самарской области по отказу в переносе оплачиваемого отпуска и обязать перенести его на иную дату по соглашению сторон, признать незаконным бездействие ГУ МВД России по Самарской области по замене справки от 29 сентября 2015 г. на листок нетрудоспособности установленного образца, обязать продлить период очередного отпуска, предоставленного на основании приказа от 7 октября 2015 г., на период нетрудоспособности.

В обоснование заявленных требований Мещеряков А.В. ссылался на то, что проходил службу в органах внутренних дел, с 10 мая 2012 г. – в должности начальника правового отдела ГУ МВД России по Самарской области.

Приказом начальника ГУ МВД России по Самарской области от 4 декабря 2015 г. № 808 л/с он уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) в связи с грубым нарушением служебной дисциплины. Основанием для издания приказа об увольнении послужило отсутствие Мещерякова А.В. по месту службы без уважительных причин более четырёх часов подряд в течение установленного служебного времени в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г.

По мнению Мещерякова А.В., увольнение является незаконным, поскольку оно было произведено на основании заключения по результатам служебной проверки от 3 декабря 2015 г., проведённой с нарушением закона. О причинах проведения служебной проверки он ответчиком не уведомлялся, она проводилась заинтересованными в его увольнении лицами, с результатами служебной проверки его не ознакомили.

Кроме того, Мещеряков А.В. указывал, что его отсутствие в указанный период по месту службы было связано с тем, что на имя начальника ГУ МВД России по Самарской области он подавал рапорт с просьбой о предоставлении ему с 6 сентября 2015 г. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, он имел право на предоставление такого отпуска, так как мать ребёнка по состоянию здоровья не может за ним ухаживать, однако ему в этом было неправомерно отказано.

Решением Октябрьского районного суда г. Самары от 8 апреля 2016 г. исковые требования Мещерякова А.В. удовлетворены частично. Суд признал незаконными заключение служебной проверки от 3 декабря 2015 г. в отношении Мещерякова А.В., приказы начальника ГУ МВД России по Самарской области от 3 декабря 2015 г. № 968 о привлечении к дисциплинарной ответственности Мещерякова А.В. и от 4 декабря 2015 г. № 808 л/с об увольнении его со службы в органах внутренних дел по пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Суд восстановил Мещерякова А.В. на службе в органах внутренних дел в должности начальника правового отдела ГУ МВД России по Самарской области и взыскал с ГУ МВД России по Самарской области в пользу Мещерякова А.В. денежное довольствие за период вынужденного прогула с 4 декабря 2015 г. по 8 апреля 2016 г. в размере 340 630 руб. 72 коп., а также обязал ответчика предоставить Мещерякову А.В. с 6 сентября 2015 г. отпуск по уходу за ребёнком – Мещеряковым Н.А., [redacted] года рождения, –

до достижения им возраста трёх лет. В удовлетворении остальной части исковых требований суд отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 16 июня 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, в резолютивной части решения уточнена дата предоставления Мещерякову В.П. отпуска по уходу за ребёнком – с 1 ноября 2015 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем ГУ МВД России по Самарской области Вдовиной С.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Октябрьского районного суда г. Самары от 8 апреля 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 16 июня 2016 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 марта 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 5 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Мещеряков Н.А. с июня 2001 года проходил службу в органах внутренних дел, с 10 мая 2012 г. – в должности начальника правового отдела ГУ МВД России по Самарской области, имел специальное звание подполковника внутренней службы.

Приказом начальника ГУ МВД России по Самарской области от 15 июля 2015 г. № 443 л/с Мещерякову А.В. на основании его рапорта по согласованию с Управлением Федеральной службы безопасности по Самарской области был предоставлен очередной отпуск за 2015 год с 10 августа по 8 сентября 2015 г. с выездом в г. Париж (Франция) к месту пребывания супруги Мещеряковой Е.А.

[redacted] г. у супругов Мещеряковых в г. Париже родился сын Н[redacted].

27 августа 2015 г. Мещеряковым А.В. на имя начальника ГУ МВД России по Самарской области из Франции по электронной почте подан рапорт о предоставлении ему с 6 сентября 2015 г. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет в связи с нахождением матери ребёнка на излечении и невозможностью самой осуществлять уход за новорождённым с приложением медицинских документов о состоянии здоровья супруги.

Впоследствии Мещеряков А.В. из Франции по электронной почте обращался в ГУ МВД России по Самарской области с рапортами о предоставлении ему различных отпусков за период службы в органах внутренних дел: неиспользованных отпусков за предыдущие годы, дополнительных отпусков за стаж службы в органах внутренних дел, за ненормированный служебный день и выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также по личным обстоятельствам.

Письмом начальника управления по работе с личным составом ГУ МВД России по Самарской области от 9 сентября 2015 г. Мещерякову А.В. во Францию по электронной почте сообщено о том, что его рапорты о предоставлении различных видов отпусков рассмотрены. Мещерякову А.В. предложено в срок до 12 сентября 2015 г. прибыть к месту службы и в установленном порядке обратиться к руководству ГУ МВД России по Самарской области за согласованием повторного выезда за границу Российской Федерации, поскольку занимаемая им должность предусматривает наличие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, по второй форме, а при предоставлении очередного отпуска за 2015 год выезд в г. Париж (Франция) ему был согласован только на период с 10 августа по 8 сентября 2015 г.

8 сентября 2015 г. по окончании очередного отпуска Мещерякову А.В. ГУ МВД России по Самарской области были предоставлены: дополнительный отпуск за стаж службы в органах внутренних дел за 2014 год с 9 по 13 сентября 2015 г., неиспользованная часть основного отпуска за 2015 год с 14 по 25 сентября 2015 г., дополнительный отпуск за стаж службы в органах внутренних дел за 2015 год с 26 по 30 сентября 2015 г., дополнительный отпуск за ненормированный служебный день за 2015 год с 1 по 9 октября 2015 г., дополнительные дни отдыха за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени

с 12 по 16 октября 2015 г. и с 19 по 21 октября 2015 г., а также отпуск по личным обстоятельствам с 22 по 31 октября 2015 г.

13 ноября 2015 г. заместителем начальника ГУ МВД России по Самарской области Мещерякову А.В. во Францию по электронной почте направлено письмо с сообщением о том, что ему отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, и с указанием на то, что представленные им медицинские документы не отражают объективных причин невозможности ухода за ребёнком его матерью. Одновременно истцу с учётом времени, необходимого на дорогу и приобретение проездных документов, предоставлена возможность приступить к исполнению служебных обязанностей 16 ноября 2015 г. При этом ГУ МВД России по Самарской области проводилась проверка обстоятельств, на которые ссылался Мещеряков А.В. в качестве причины для предоставления ему отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет.

Из ответа договорно-правового департамента МВД России от 3 декабря 2015 г. на обращение ГУ МВД России по Самарской области от 13 ноября 2015 г. о возможности предоставления Мещерякову А.В. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет следует, что представленные им документы не свидетельствуют об отсутствии у ребёнка материнского попечения по объективным причинам.

Согласно составленным ГУ МВД России по Самарской области актам Мещеряков А.В. отсутствовал по месту службы в течение установленного служебного времени в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г.

20 ноября 2015 г. начальником ГУ МВД России по Самарской области на основании рапорта заместителя начальника ГУ МВД России по Самарской области, содержащего сведения об отсутствии подполковника внутренней службы Мещерякова А.В. на службе начиная с 16 ноября 2015 г., назначено проведение служебной проверки.

Заключением по результатам служебной проверки, утверждённым 3 декабря 2015 г. начальником ГУ МВД России по Самарской области, установлен факт отсутствия Мещерякова А.В. по месту службы в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г., в связи с чем в заключении сделан вывод о грубом нарушении им служебной дисциплины.

3 декабря 2015 г. начальником ГУ МВД России по Самарской области издан приказ № 968, которым Мещеряков А.В. привлечён к дисциплинарной ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел по пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в связи с грубым нарушением служебной дисциплины, выразившимся в отсутствии по месту службы без уважительных причин более четырёх часов подряд в течение установленного служебного времени в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г.

Приказом начальника ГУ МВД России по Самарской области от 4 декабря 2015 г. № 808 л/с Мещеряков А.В. уволен 4 декабря 2015 г. со

службы в органах внутренних дел по пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя исковые требования Мещерякова А.В. в части обязания ГУ МВД России по Самарской области предоставить ему с 6 сентября 2015 г. отпуск по уходу за ребёнком – Мещеряковым Н.А., [redacted] года рождения, до достижения ребёнком возраста трёх лет, суд первой инстанции ссылался на положения части 8 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ и исходил из того, что к направленному Мещеряковым А.В. в адрес ответчика заявлению о предоставлении отпуска по уходу за ребёнком прилагались медицинские документы, подтверждающие, что его супруга по состоянию здоровья не может осуществлять уход за их новорождённым ребёнком. Суд первой инстанции также привёл положения части 1 статьи 56 ГПК РФ и указал, что ответчик не представил какие-либо относимые и допустимые доказательства (медицинские документы, заключения специалистов), подтверждающие, что на момент увольнения Мещерякова А.В. со службы в органах внутренних дел его супруга по состоянию здоровья могла осуществлять уход за новорождённым ребёнком. На основании этих обстоятельств суд сделал вывод о том, что Мещеряков А.В. имел право на предоставление ему с 6 сентября 2015 г. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет.

Кроме того, суд первой инстанции полагал, что на истца в период его нахождения в отпуске по уходу за ребёнком распространяются установленные статьёй 256 Трудового кодекса Российской Федерации гарантии, предусматривающие сохранение за работником места работы (должности), вследствие чего признал не соответствующими закону заключение по результатам служебной проверки от 3 декабря 2015 г. в отношении Мещерякова А.В., устанавливающее неуважительность причин его отсутствия на службе в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г., и последовавшие за ним привлечение его к дисциплинарной ответственности и увольнение со службы в органах внутренних дел.

По мнению суда первой инстанции, ответчиком также допущены нарушения процедуры проведения служебной проверки и увольнения истца со службы в органах внутренних дел. В ходе служебной проверки не были разрешены просьбы и ходатайства Мещерякова А.В., материалы служебной проверки содержат противоречивые сведения относительно его отсутствия на службе. Кроме того, вопреки требованиям пунктов 12–14 приказа МВД России от 30 ноября 2012 г. № 1065 «О некоторых вопросах назначения на должности в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» беседа с Мещеряковым А.В. не проводилась, акт об отсутствии возможности

проведения беседы с сотрудником либо отказе (уклонении) сотрудника от участия в беседе не составлялся.

В связи с этим суд первой инстанции признал незаконными приказы начальника ГУ МВД России по Самарской области от 3 декабря 2015 г. № 968 о привлечении к дисциплинарной ответственности Мещерякова А.В. и от 4 декабря 2015 г. № 808 л/с об увольнении его со службы в органах внутренних дел по пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

Соответственно суд восстановил Мещерякова А.В. на службе в органах внутренних дел в должности начальника правового отдела ГУ МВД России по Самарской области, взыскал с ГУ МВД России по Самарской области в пользу Мещерякова А.В. денежное довольствие за период вынужденного прогула с 4 декабря 2015 г. по 8 апреля 2016 г. и обязал ответчика предоставить Мещерякову А.В. с 6 сентября 2015 г. отпуск по уходу за ребёнком – Мещеряковым Н.А., 20 августа 2015 года рождения, до достижения им возраста трёх лет.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе ГУ МВД России по Самарской области, согласился с выводами суда первой инстанции, при этом уточнил решение в части даты, с которой Мещерякову А.В. должен быть предоставлен отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, – с 1 ноября 2015 г., так как до 31 октября 2015 г. Мещерякову А.В. предоставлялись отпуска по иным основаниям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведёнными выводами судебных инстанций, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Мещеряков А.В., оспаривая увольнение его со службы в органах внутренних дел в связи с грубым нарушением служебной дисциплины (отсутствием по месту службы без уважительных причин более четырёх часов подряд в течение установленного служебного времени в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г.), ссылался на наличие уважительных причин его отсутствия по месту службы в этот период. При этом истец приводил доводы о том, что он подавал начальнику ГУ МВД России по Самарской области рапорт с просьбой о предоставлении ему с 6 сентября 2015 г. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, он имел право на предоставление такого отпуска, так как мать ребёнка по состоянию здоровья не может за ним ухаживать, однако ему в этом было неправомерно отказано.

Отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, её прохождением и прекращением, а также с определением правового положения сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел

Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 1 статьи 2 данного закона).

Права сотрудника органов внутренних дел установлены статьёй 11 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, в пункте 3 части 1 которой указано право на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ко времени отдыха, как следует из положений части 2 статьи 55 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ относятся, в частности, отпуска.

Виды отпусков с сохранением денежного довольствия, предоставляемых сотруднику органов внутренних дел, перечислены в части 1 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. К ним относятся основной отпуск, дополнительные отпуска, каникулярный отпуск, отпуск по личным обстоятельствам, отпуск по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, другие виды отпусков в случае, если их оплата предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Основной и дополнительный отпуска сотруднику органов внутренних дел предоставляются ежегодно начиная с года поступления на службу в органы внутренних дел (часть 2 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Статьёй 63 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ установлены другие виды отпусков, предоставляемых сотрудникам органов внутренних дел, в число которых входит отпуск по уходу за ребёнком.

В соответствии с частью 8 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сотруднику органов внутренних дел женского пола, а также сотруднику, являющемуся отцом (усыновителем, попечителем) и воспитывающему ребёнка без матери (в случае её смерти, лишения её родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам), предоставляется отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет в порядке, установленном трудовым законодательством. На такого сотрудника в части, не противоречащей указанному федеральному закону, распространяются социальные гарантии, установленные трудовым законодательством.

Из приведённых норм Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в их взаимосвязи следует, что по общему правилу исходя из особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел право на отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет имеют сотрудники органов внутренних дел женского пола, мужчины – сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие ребёнка совместно с матерью, безусловного права на такой отпуск не имеют.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях сформулировал правовую позицию, согласно которой недопущение совмещения отцами – сотрудниками органов внутренних дел исполнения их служебных обязанностей с воспитанием малолетних детей при наличии материнского попечения посредством отпуска по уходу за ребёнком, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса сотрудников органов внутренних дел, а с другой – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации), оправдано необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность. Служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан как определённые ограничения в части реализации ими гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (определение от 16 апреля 2009 г. № 566-О-О).

Поскольку служба в органах внутренних дел в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность неисполнения сотрудниками указанных органов своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, ограничение права отцов, проходящих службу в указанных органах и воспитывающих ребёнка (детей) совместно с матерью, на использование отпуска по уходу за ребёнком направлено на соблюдение баланса публичных и частных интересов (определение от 5 марта 2009 г. № 377-О-О).

Вместе с тем частью 8 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ предусмотрено предоставление отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет отцам – сотрудникам органов внутренних дел, но только в случаях воспитания ими ребёнка без матери, вызванного отсутствием объективной возможности ухода за ребёнком матерью. Примерный перечень таких случаев приведён в названной норме, а именно: в случае смерти матери, лишения её родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам.

Таким образом, при разрешении исковых требований о предоставлении отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет отцу – сотруднику органов внутренних дел обстоятельством, имеющим значение для

дела, является определение факта наличия или отсутствия у ребёнка материнского попечения как основания предоставления отцу – сотруднику органов внутренних дел отпуска по уходу за ребёнком.

Суды первой и апелляционной инстанций данное юридически значимое обстоятельство не установили, вывода о наличии или отсутствии у сына истца (Мещерякова Н[redacted], [redacted] года рождения) материнского попечения и, как следствие, основания предоставления Мещерякову А.В. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет не сделали, ограничившись перечислением в судебных актах представленных истцом справок о состоянии здоровья супруги истца и о нахождении её в отпуске по беременности и родам, по окончании которого она должна приступить к прежней работе в компании «[redacted]», находящейся во Франции.

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о том, что Мещеряков А.В. имел право на предоставление ему отпуска по уходу за ребёнком (Мещеряковым Н[redacted], [redacted] года рождения) до достижения им возраста трёх, лет не может быть признан правомерным.

Кроме того, судебные инстанции не применили к спорным отношениям положения части 12 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, которые устанавливают, что предоставление сотруднику органов внутренних дел отпуска, соединение или разделение отпусков, продление или перенос отпуска, замена части отпуска денежной компенсацией и отзыв сотрудника из отпуска оформляются приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя.

Из приведённой нормы права следует, что предоставление сотруднику органов внутренних дел отпуска осуществляется на основании приказа уполномоченного руководителя, поэтому наличие только рапорта от сотрудника органов внутренних дел о предоставлении ему отпуска не может служить основанием для невыхода на службу и для отсутствия такого сотрудника органов внутренних дел на службе без соответствующего согласования отпуска с уполномоченным руководителем и оформления предоставляемого отпуска соответствующим приказом.

Делая вывод о распространении на Мещерякова А.В. как на лицо, находящееся в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, гарантий, предусмотренных статьёй 256 Трудового кодекса Российской Федерации (в силу части 4 названной правовой нормы за работником сохраняется место работы (должность) на период отпуска по уходу за ребёнком), судебные инстанции не дали правовой оценки доводам представителя ответчика, приводимым в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций (т. 2, л.д. 33–34, 221–222) о том, что начальником ГУ МВД России по Самарской области приказ о предоставлении Мещерякову А.В. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста

трёх лет на основании поданного им рапорта не оформлялся, напротив, истец был поставлен в известность об отказе ему в предоставлении этого отпуска, однако он в отсутствие положительного решения уполномоченного руководителя по поданному им рапорту самовольно не выходил на службу в течение установленного служебного времени. При этом судебные инстанции оставили без внимания разъяснения, содержащиеся в подпункте «д» пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», согласно которым за самовольный уход работника в отпуск может быть произведено его увольнение за прогул.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырёх часов подряд в течение установленного служебного времени является грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел.

Пунктом 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ установлено, что контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел в связи грубым нарушением служебной дисциплины.

Поскольку реализация сотрудником органов внутренних дел, являющимся отцом ребёнка, права на отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, возникающего при наличии установленного законом обязательного условия (отсутствия материнского попечения), осуществляется на основании приказа руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, то несоблюдение такого порядка реализации права и невыход сотрудника органов внутренних дел на службу в отсутствие уважительных причин относится к грубому нарушению служебной дисциплины, которое может служить основанием для расторжения контракта и увольнения сотрудника со службы в органах внутренних дел.

Ввиду того, что начальником ГУ МВД России по Самарской области приказ о предоставлении Мещерякову А.В. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет не оформлялся, то вывод судебных инстанций о том, что Мещеряков А.В. в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г. фактически находился в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, а также признание судом вследствие этого не соответствующими закону заключения по результатам служебной проверки от 3 декабря 2015 г. в отношении Мещерякова А.В., устанавливающего неуважительность причин его отсутствия на службе в данный период, и последовавших за ним привлечения Мещерякова А.В. к дисциплинарной ответственности и увольнения его со службы, противоречат положениям части 12 статьи 56, пункту 4 части 2 статьи 49, пункту 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

С учётом установленных судом первой инстанции обстоятельств нахождения Мещерякова А.В. за пределами Российской Федерации (во Франции) в период с 10 августа 2015 г. до момента увольнения 4 декабря 2015 г. и после этой даты нельзя признать правомерными выводы судов первой и апелляционной инстанций о нарушении ГУ МВД России по Самарской области процедуры увольнения Мещерякова А.В. со службы в органах внутренних дел как в части того, что материалы служебной проверки содержат противоречивые сведения относительно отсутствия Мещерякова А.В. на службе в период с 16 ноября по 3 декабря 2015 г., так и в части несоблюдения требований пунктов 12 – 14 приказа МВД России от 30 ноября 2012 г. № 1065 «О некоторых вопросах назначения на должности в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», а именно: непроведения беседы с Мещеряковым А.В., несоставления акта об отсутствии возможности проведения с ним беседы либо отказе (уклонении) его от участия в беседе.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела также допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (статья 195 ГПК РФ).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Общие правила доказывания в гражданском процессе урегулированы положениями главы 6 ГПК РФ.

Согласно части 1 статьи 55 данного кодекса доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах,

на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В соответствии со статьёй 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

На основании части 1 статьи 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (статья 59 ГПК РФ).

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 ГПК РФ).

Статьёй 67 ГПК РФ установлено, что суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3); результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4); при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учётом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств (часть 5); при оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа (часть 6).

Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 8 апреля 2016 г. приведённым требованиям процессуального закона не соответствует.

Суд первой инстанции, неправильно применив нормы права, регулирующие спорные отношения, в нарушение требований части 2 статьи 56 ГПК РФ не распределил между сторонами бремя доказывания юридически значимых для разрешения настоящего спора обстоятельств, не учёл, что в силу положений части 8 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ именно на истце, являющемся сотрудником органов внутренних дел и претендующем на предоставление ему отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет как отцу, воспитывающему ребёнка без матери, лежит обязанность доказать невозможность осуществления матерью ухода за ребёнком до достижения им возраста трёх лет и необходимость такого ухода со стороны отца.

В связи с этим суд пришёл к ошибочному выводу о том, что ответчик (ГУ МВД России по Самарской области) не представил какие-либо относимые и допустимые доказательства (медицинские документы, заключения специалистов), подтверждающие, что на момент увольнения Мещерякова А.В. со службы в органах внутренних дел его супруга по состоянию здоровья могла осуществлять уход за ребёнком (сыном Н[redacted], [redacted] года рождения).

Кроме того, ссылаясь в обоснование своего вывода о том, что Мещеряков А.В. имел право на предоставление с 6 сентября 2015 г. отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, на представленные истцом медицинские документы, подтверждающие, по мнению суда, что супруга Мещерякова А.В. по состоянию здоровья не могла осуществлять уход за их новорождённым ребёнком, суд первой инстанции оставил без внимания разъяснения, содержащиеся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», о том, что имеющие значение для дела факты должны быть подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости.

Суд первой инстанции в нарушение положений статей 59, 60, 67 ГПК РФ не дал оценку принятым им в качестве доказательств состояния здоровья супруги истца копиям справок доктора О[redacted] Б[redacted] от 23 апреля и 29 мая 2015 г., копии письма доктора Ф. С[redacted] от 7 августа 2015 г., копии заключения по результатам магнитно-резонансной томографии лечебно-диагностического центра Международного института биологических систем им. С.М. Березина от 9 июля 2014 г., копии заключения невролога Самарской областной клинической больницы им. В.Д. Середавина от 23 декабря 2014 г. (все эти документы были выданы до рождения ребёнка [redacted] г.) с точки зрения их относимости к рассматриваемому спору, а также их достоверности и допустимости как письменных доказательств. Из материалов дела не следует, что суд убедился в том, что эти письменные доказательства исходят от органов, уполномоченных представлять данный вид доказательства, что они подписаны лицами, имеющими право скреплять

документ подписью, что содержат все неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств. Суд, вопреки требованиям части 6 статьи 67 ГПК РФ, не проверил, не изменено ли при копировании содержание документов по сравнению с оригиналом. В протоколе судебного заседания от 8 апреля 2016 г. (т. 2, л.д. 200 – оборот) указано, что истец представил на обозрение суда медицинские справки, однако не отражено, какие именно справки, являлись ли они оригиналами, обозревал ли их суд. На всех имеющихся в деле копиях медицинских документов отсутствует отметка суда, свидетельствующая, что эти копии сверены с оригиналами.

Кроме того, суд первой инстанции в подтверждение своих выводов о том, что супруга Мещерякова А.В. по состоянию здоровья не может осуществлять уход за их ребёнком Н, года рождения, привёл содержание справки от 14 октября 2015 г., выданной доктором О Б в г. Париже (Франция).

Между тем в тексте справки отсутствует указание на основание её выдачи доктором О Б, нет даты осмотра или освидетельствования Мещеряковой Е.А., имеются противоречия с другими медицинскими документами, представленными истцом (в данной справке присутствует ссылка на наличие у Мещеряковой Е.А. (L1–L2), а в копии заключения по результатам магнитно-резонансной томографии лечебно-диагностического центра Международного института биологических систем им. С.М. Березина от 9 июля 2014 г. содержатся другие данные – о L5/ S1).

Суд первой инстанции не отразил в решении результаты оценки данного доказательства с учётом приведённых выше положений ГПК РФ, а также норм частей 4 и 5 статьи 71 ГПК РФ, в силу которых иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. Документ, полученный в иностранном государстве, признаётся письменным доказательством в суде, если не опровергается его подлинность и он легализован в установленном порядке.

В соответствии со статьёй 408 ГПК РФ документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации в отношении российских граждан или организаций либо иностранных лиц, принимаются судами в Российской Федерации при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в Российской Федерации с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык.

Легализация документов не требуется в отношениях между странами – участниками Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (заключена в г.Гааге 5 октября 1961 г., далее также – Конвенция). Российская Федерация и Франция являются участниками данной конвенции, соответственно с 31 мая 1992 г. и с 24 января 1965 г.

Согласно абзацу первому статьи 3 названной конвенции единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплён этот документ, является проставление предусмотренного статьёй 4 апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершён.

Предусмотренный в первом абзаце статьи 3 апостиль проставляется на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом; он должен соответствовать образцу, приложенному к Конвенции (абзац первый статьи 4 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов).

Апостиль проставляется по ходатайству подписавшего лица или любого предъявителя документа. Заполненный надлежащим образом, он удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинность печати или штампа, которыми скреплён этот документ. Подпись, печать или штамп, проставляемые на апостиле, не требуют никакого заверения (статья 5 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов).

Приведённые нормы Конвенции судом первой инстанции не применены, с их учётом не дана оценка представленным истцом письменным доказательствам (медицинским документам), составленным вне пределов Российской Федерации в отношении российской гражданки Мещеряковой Е.А. Судом оставлено без внимания, что копии справок доктора О Б от 23 апреля и 29 мая 2015 г., копия письма доктора Ф. С от 7 августа 2015 г. представлены в деле в нечитаемом виде, не имеют надлежащим образом заверенного перевода на русский язык, не содержат апостиля компетентного органа государства, в котором эти документы были совершены.

Судом первой инстанции не отражены в решении мотивы, по которым им отвергнуты возражения ответчика о том, что представленные истцом документы не свидетельствуют о наличии обстоятельств, препятствующих Мещеряковой Е.А. осуществлять уход за новорождённым ребёнком. Не приведены судом и основания, по которым, вопреки доводам ответчика в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, судом оставлено без оценки во взаимосвязи и совокупности с другими доказательствами по делу то обстоятельство, что Мещерякова Е.А. 14 декабря 2015 г. по окончании

отпуска по беременности и родам приступила к прежней работе в компании «[redacted]», находящейся во Франции.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права не были устранены и судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы ГУ МВД России по Самарской области, содержащей ссылки на принятие судом первой инстанции неотносимых и недопустимых доказательств в качестве средств обоснования своих выводов.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 327^1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Суд апелляционной инстанции не выполнил требования приведённых норм процессуального закона и не учёл разъяснения Пленума Верховного

Суда Российской Федерации, не произвёл проверку и оценку фактических обстоятельств дела в пределах доводов апелляционной жалобы ГУ МВД России по Самарской области.

Ввиду изложенного выводы судебных инстанций о том, что Мещеряков А.В. имел право на предоставление отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, и, как следствие, о незаконности заключения проведённой в отношении его служебной проверки, привлечения его к дисциплинарной ответственности и увольнения со службы в органах внутренних дел, о восстановлении на службе и взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула являются неправомерными.

При таких обстоятельствах решение Октябрьского районного суда г. Самары от 8 апреля 2016 г. в части удовлетворения исковых требований Мещерякова А.В. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 16 июня 2016 г., оставившее его без изменения в этой части, нельзя признать законными. Они приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить исковые требования Мещерякова А.В. в соответствии с нормами материального закона, регулирующими спорные отношения, установленными обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Самары от 8 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 16 июня 2016 г. отменить в части удовлетворения исковых требований Мещерякова А.В. и в этой части направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский районный суд г. Самары в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи